

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЦАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ИЗОБЛИЧЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

О.П. Александрова¹, Л.Ю. Буданова²,

¹ ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», г. Псков

² ФКОУ ВО «Псковский филиал Академии ФСИН России», г. Псков

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения права на защиту лицам, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления, участия «иных лиц» в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на расширение сферы возможного участия защитника в уголовном судопроизводстве, порядка рассмотрения ходатайств о допуске в качестве защитника «иных лиц», не обладающих статусом адвоката.

Ключевые слова: уголовное преследование, защитник, адвокат, ходатайство.

Вопросы защиты прав и свобод лиц, в отношении которых стороной обвинения осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления, участия защитника в уголовном процессе всегда находятся в центре внимания прогрессивной мировой общественности и законодателя. Так, в 2013 г. ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) была дополнена п. 6, предусматривающего участие защитника не только с момента выдвижения официального подозрения или обвинения, а с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении [2].

В 2017 г. в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся расширения полномочий защитника в уголовном судопроизводстве [1].

Однако, анализ решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) свидетельствует, что жалобы на нарушение ст. 6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., фиксирующей право на защиту себя лично или через представительство защитника, не являются редкостью среди жалоб против Российской Федерации и ЕСПЧ находит нарушения международного законодательства и завершает рассмотрение жалоб вынесением решения о присуждении денежных компенсаций. Так, ЕСПЧ выявлялись нарушения, связанные с необеспечением права пользоваться помощью защитника или с несвоевременным обеспечением указанного права [4, 5].

Согласно данным судебной статистики за 2019 г. федеральными судами и мировыми судьями по первой инстанции оправдано 2 256 человек и в отношении 1 570 человек уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, что составило в сумме 0,47 % от общего количества лиц по поступившим делам, в отношении которых вынесен приговор или уголовное преследование прекращено (813 734 человека).

Несколько иная картина получается, если из общего количества лиц по поступившим делам, в отношении которых вынесен приговор или уголовное преследование прекращено (813 734 человека) вычесть лиц, к которым применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (377 393 человека), либо в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям (189 854 человек), что подразумевает их полное признание вины в совершении инкриминируемого преступления. Таким образом, процент оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, от общего количества лиц по поступившим делам, в отношении которых вынесен приговор или уголовное преследование прекращено, возможно не признавших свою вину в инкриминируемом преступлении, т.е. без учета лиц, к

которым применялся особый порядок судебного разбирательства, либо в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, составляет уже 1,6 %. В первом полугодии 2020 г. процент оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, от общего количества лиц по поступившим делам, в отношении которых вынесен приговор или уголовное преследование прекращено, составил 0,4 %. При расчете указанного показателя без учета лиц, в отношении которых применялся особый порядок судебного разбирательства, либо в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, его значение составляет 1,3 %.

Однако если взять для сравнения показатели 2007 г., то ситуация с количеством оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, выглядит иным образом. Процент оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование было прекращено по реабилитирующим основаниям, от общего количества лиц по поступившим делам, в отношении которых вынесен приговор или уголовное преследование прекращено, составил 2,16 %. При расчете указанного показателя без учета лиц, в отношении которых применялся особый порядок судебного разбирательства, либо в отношении которых уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, его значение составляет 4,8 % [7].

Указанные данные свидетельствуют о имевших место быть фактах привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности, нарушениях прав человека. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ под уголовным преследованием понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Российский законодатель и в ст. 16 УПК РФ, содержащей нормы принципа уголовного процесса, указывает, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя, и в ч. 1 ст. 49 УПК РФ определяет защитника как лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

С учетом обозначенных норм участие защитника в уголовном деле российский законодатель связывает с наличием по возбужденному уголовному делу официального подозрения или обвинения, закрепленного в установленном законом процессуальном решении, то есть с осуществлением уголовного преследования.

Однако в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ законодатель предусматривает возможность участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, т.е. когда уголовного дела еще нет и уголовное преследование по смыслу п. 55 ст. 5 УПК РФ еще не осуществляется.

Указанная выше норма не корреспондируется с положениями ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предоставляющими возможность лицу, участвующему в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, производимой до возбуждения уголовного дела, а, соответственно, не имеющему процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого с учетом положений ст. 46 и 47 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, т.е. речь идет не об адвокате-защитнике, а об адвокате-представителе интересов лица, участвующего в процессуальных действиях до возбуждения уголовного дела, и оказывающее ему юридическую помощь.

Европейским Судом по правам человека понятие «обвинение» рассматривается как автономная концепция и употребляется независимо от содержания, которое вкладывается в него национальным правом. Под обвинением в смысле ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕСПЧ понимает не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого (решение от 27 февраля 1980 г. по делу *Deweer, Series A, no.35, para 42, 44, 46*; решение от 15 июля 1982 г. по делу *Eckle, Series A, no.51, para 73*; решение от 10 декабря 1982 г. по делу *Foti, Series A,*

по.56, пара 52), т.е. считает необходимым исходить из содержательного, а не формального понимания обвинения.

Классическим решением ЕСПЧ в данном вопросе является решение по делу «Девеер против Бельгии» (от 27 февраля 1980 г. по делу Deweer, Series A, no.35, para 42, 44, 46), в котором указано, что «суд должен склоняться к выбору в пользу «содержательного», а не «формального» понятия «обвинения»» и «призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела, и исследовать реалии рассматриваемой процедуры» (para 44). Далее понятие «обвинение» ЕСПЧ определено как «официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение», что существенным образом сказалось на положении данного лица (para 46).

Таким образом, под обвиняемыми (подозреваемыми) ЕСПЧ понимает не только тех лиц, которым формально предъявлено обвинение или которые формально признаются обвиняемыми или подозреваемыми, но и в отношении которых предпринимаются какие-либо действия, подразумевающие такое подозрение, и которые могут серьезно повлиять на положение подозреваемого, обвиняемого.

Конституционный Суд РФ еще в 2000 г. предпринял попытку расширить дефиниции «подозрение» и «обвинение». В своем Постановлении от 27 июня 2000 г. Конституционный Суд РФ указал, что в целях реализации конституционного права на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

Данная позиция нашла отражение в дальнейших решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, в которых понятия «уголовное преследование», «обвинение» толкуются шире, чем в УПК РФ.

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. и Постановления Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 г. под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в ч. 1 ст. 46 или ч. 1 ст. 47 УПК РФ, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 указанного Кодекса, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым.

Множество споров у процессуалистов вызывает норма о возможном участии в качестве защитника близкого родственника или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а также вопросы, касающиеся объема требований, предъявляемых к таким лицам, критериев, с учетом которых суд принимает решение по поводу заявленного ходатайства о допуске в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката.

Законодательство не содержит четкого определения понятия «квалифицированная юридическая помощь», поэтому, возможно опасаясь противоречий между ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и ч. 2 ст. 49 УПК РФ, законодатель предусмотрел, что иные лица и близкие родственники могут участвовать в уголовном процессе в качестве защитников лишь наряду с адвокатом, ведь не в каждом случае иное лицо или близкий родственник будут обладать набором качеств, подходящих под понятие «квалифицированная юридическая помощь».

Конституционным Судом РФ (1997 г.) рассматривались жалобы, в которых заявители просили проверить конституционность положений УПК РСФСР, согласно которым в качестве защитников при производстве по уголовным делам допускались лишь адвокаты и представители профессиональных союзов и других общественных объединений (ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР). Судья В.О. Лучин в своем особом мнении признал, что положения ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР ограничивают право подозреваемых и обвиняемых пользоваться квалифицированной юридической помощью лиц, не являющихся членами коллегий адвокатов и не соответствуют Конституции РФ [3].

С учетом изложенного, представляется, что допуск по ходатайству обвиняемого близких родственников и иных лиц в качестве защитников наряду с адвокатом весьма оправдан с точки зрения усиления защиты, однако в законодательстве отсутствует четкое закрепление

процессуальных процедур допуска таких лиц, требований, предъявляемых к ним, что порождает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Проведенный анализ международных стандартов, норм уголовно-процессуального законодательства России и некоторых зарубежных в области обеспечения права на защиту от уголовного преследования позволил сформулировать предложения по совершенствованию института защиты и внесению изменений в УПК РФ.

В целях расширения возможностей использования помощи защитника и усиления состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса представляется целесообразным внести в УПК РФ следующие изменения.

Изложить в ч. 1 ст. 49 понятие защитника в следующей редакции:

«Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также лиц, в отношении которых начато производство процессуального действия в ходе проверки сообщения о преступлении, затрагивающего их права и свободы, либо лиц, в отношении которых начато производство следственного действия, направленного на их изобличение в совершении преступления и предшествующего признанию подозреваемыми или обвиняемыми, и оказывающее им юридическую помощь».

В ч. 3 ст. 49 слова «в уголовном деле» заменить словами «в уголовном судопроизводстве».

Пункт 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«б) с момента начала осуществления процессуального действия, затрагивающего права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 настоящего Кодекса, либо следственного действия, направленного на изобличение лица в совершении преступления».

Дополнить УПК РФ ст. 49.1 «Порядок рассмотрения ходатайства обвиняемого, подозреваемого о допуске близкого родственника или иного лица в качестве защитника в уголовном процессе» в следующей редакции:

«1. Допуск в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица осуществляется по ходатайству обвиняемого, подозреваемого дознавателем, следователем или судом, в производстве которого находится уголовное дело.

2. Ходатайство обвиняемого, подозреваемого о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица рассматривается в сроки, установленные статьей 121 настоящего Кодекса.

3. При рассмотрении и разрешении ходатайства о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица следователю, дознавателю и суду необходимо учитывать возможность участия в деле такого защитника, наличие или отсутствие препятствий, предусмотренных статьей 72 УПК РФ, а также другие возможные препятствия для участия такого защитника в уголовном процессе, в том числе состояние здоровья, возраст, занятость на основной работе, образование, дееспособность такого лица и иные.

4. Дознаватель, следователь, судья выносят постановление об удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников или иного лица либо об отказе в его удовлетворении, а суд определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство.

5. В качестве защитника наряду с адвокатом не могут участвовать лица:

- 1) не достигшие возраста 18 лет;
- 2) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности;
- 3) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;

- 4) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, осужденные;

- 5) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство;

- 6) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

6. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Внесенные рекомендации могут оказать содействие в совершенствовании института защиты от уголовного преследования, усилении состязательности сторон на досудебном производстве и реализации назначения уголовного судопроизводства, заключающегося не только в защите лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.04.2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. №2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление ЕСПЧ от 06.10.2015 г. по делу «Турбылев (Turbylev) против Российской Федерации» (жалоба № 472209) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ЕСПЧ от 26.03.2015 г. «Дело «Волков и Адамский (Yolkoy and Adamskiy) против Российской Федерации» (жалобы № 761409 и 30863/10) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2007 г., 2019 г., первое полугодие 2020 г. // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета, г. Псков (Россия, г. Псков, ул. Красноармейская, д. 1), SPIN-код: 6116-2416 ;e-mail: pavlovna.76@mail.ru.

БУДАНОВА Людмила Юрьевна – кандидат юридических наук; доцент кафедры организации режима и ОРД в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков, г. Псков (Россия, г. Псков, Зональное шоссе, д. 28); SPIN-код: 6522-3420; e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

ENSURING THE RIGHT TO PROTECTION OF PERSONS IN RESPECT OF WHOM CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES ARE CARRIED OUT TO EXPOSE THE COMMISSION OF A CRIME

O.P. Alexandrova¹, L.Y. Budanova²

¹ Pskovskiy gosudarstvennyy universitet

² Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

This article discusses some aspects of ensuring the right to protection for persons in respect of whom criminal procedural activities are carried out to expose the commission of a crime, the participation of "other persons" as defenders in criminal proceedings, formulated proposals for improving criminal procedure legislation aimed at expanding the scope of possible participation of a defender in criminal proceedings, the procedure for considering applications for admission as a defender of "other persons" who do not have the status of a lawyer.

Keywords: *criminal prosecution, defender, lawyer, petition.*

About authors:

ALEXANDROVA Olga – PhD, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Pskov State University, Pskov (Russia, Pskov, Krasnoarmeyskaya str., 1); SPIN-code: 6116-2416; e-mail: pavlovna.76@mail.ru.

BUDANOVA Lyudmila – PhD; Associate Professor of the Department of Regime Organization and ORD in the Penal System of the Pskov Branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pskov, Pskov (Russia, Pskov, Zonal highway, 28); SPIN-code: 6522-3420; e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Обеспечение права на защиту лицам, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления // Вестник ТвГУ. Серия: право. 2021. № 3 (67). С. 30–38.